

Глава 238. Серебряные иглы, пронзающие вены, и огненные таблетки, сжигающие кровь

Подойдя к парадной двери цитадели клуба ядовитых пауков, Чжан Жочэнь оглядел крошечный дворик перед собой. Он ясно ощущал присутствие Хуа Мингуна.

«Вот он!»

Он подошел к главному входу во двор. Стоя в десяти футах от него, он поднял руку и сжал пальцы в кулак.

Сразу же его подлинная энергия вырвалась из его ладони, сформировала прозрачный столб энергии и ударила в дверь.

«Бах!»

Главная дверь крепости была разбита вдребезги.

Десятки злых воинов, устроивших засаду за главной дверью, были отброшены в сторону могущественной подлинной энергией. Они падали на землю повсюду, распространяясь по всему месту.

Сломанные куски дерева оставляли колотые раны на теле каждого злого воина. У некоторых людей были проколоты мозги, у других – живот... половина из них скончалась на месте, а другая половина получила серьезные ранения.

Не обращая внимания на лежащих на земле воинов, Чжан Жочэнь шагнул вперед и вошел в крепость, направляясь прямо во внутренний двор.

Затем он увидел Хуа Мингуна, который был на середине восстановления.

Хуа Мингун сидел на земле, скрестив ноги и сложив ладони вместе. Капюшон подлинной энергии диаметром 10 футов покрывал его, пока он сидел в центре.

Подлинная энергия выглядела, как легкий туман, окутавший его тело.

Хуа Мингун уже прекратил лечение, как только Чжан Жочэнь вошел в крепость. Он открыл глаза и холодно сказал: «Чжан Руочэнь, ты снова догнал меня! Я думал, что не оставил никаких следов. Скажи, как ты меня нашел?».

Чжан Жочэнь, конечно, не мог рассказать ему свою тайну о боевой душе: «Хуа Мингун, перестань пытаться выиграть время. Я не дам тебе шанса сбежать сегодня!».

Хуа Мингун встал и закричал: «Если это так, один должен выстоять, а другой должен упасть. Давай драться!».

Рядом с ним стояла огромная каменная мельница, весившая, по меньшей мере, несколько тысяч килограммов.

Он поднял каменную мельницу одной рукой и дважды повернул ее, прежде чем бросить в Чжан Жочэня.

В то же время Хуа Мингун немедленно повернулся и убежал. Он не планировал сражаться с Чжан Жочэнем с самого начала.

«Бум!»

Чжан Жочэнь нанес удар ладонью, который разбил каменную мельницу, и поспешил за Хуа Мингуном.

«Все еще пытаешься бежать? Остановись здесь сейчас же!»

Чжан Жочэнь выпустил пространственную силу, которая охватывала пространство радиусом 500 метров, демонстрируя силу «замораживания пространства».

Хуа Мингун, который убежал на сотню метров, внезапно почувствовал, что пространство вокруг него полностью замерзло. Его телу, словно скованному ледяным холодом, стало чрезвычайно трудно двигаться.

Поскольку давление, оказываемое на его тело, становилось все сильнее, он мог использовать только силу кровавого меридиана и врезаться в пустоту как можно сильнее.

«Оснастки»!»

Пространство было разорвано, и Хуа Мингун вновь обрел свободу.

Тем не менее, Чжан Жочэнь уже уловил короткий момент, когда его запечатывали. Он немедленно развернул удар ладонью к Хуа Мингуну.

«Дракон и слон возвращаются на землю!»

Глаза Хуа Мингуна покраснели, и его духовная кровь начала бурлить. Он наступил на кроваво-красную волну, развернулся и одновременно нанес удар кулаком.

«Потрясающий землю кулак»

Волнение мощной подлинной волны энергии излучалось, когда кулак и ладонь столкнулись друг с другом.

Хуа Мингун закашлялся и, сплюнув кровь, попятился назад.

Чжан Жочэнь приземлился на землю, но, не колеблясь ни секунды, снова бросился вперед. Духовная кровь, бешено пульсирующая в его меридианах, устремилась к его руке, когда он приблизился, вызывая грохочущие звуки эхом. Затем он нанес еще один удар ладонью.

«Скачущий слон»

Мощная сила в ладони Чжан Жочэня образовала массивный полупрозрачный отпечаток ладони перед его рукой, издав громкий свистящий звук.

Хуа Мингун почувствовал, как рушится гора, как высасывает море отпечаток ладони еще до того, как он достиг его. Казалось, его вот-вот унесет ветром.

Хуа Мингун знал, что это будет тяжелая битва, и его глаза загорелись яростью, когда он изо всех сил выбросил вперед оба кулака.

«Бум!»

Огромная сила заставила Хуа Мингуна пролететь по воздуху. Руки болели так сильно, что

казалось, будто переломаны кости.

«Черт возьми! Если бы я был в своих черных золотых перчатках, ты никогда не смог бы победить меня!»

Техника кулака, которую практиковал Хуа Мингун, могла высвободить всю свою силу только с помощью черных золотых перчаток. И все же его черные золотые перчатки были поражены и разбиты древним мечом бездны давным-давно.

«Малыш, ты не оставляешь мне выбора, кроме как использовать запретное искусство»

Поднявшись на ноги, Хуа Мингун достал серебряную иглу длиной восемь с половиной футов и воткнул ее в восемь основных меридианов своего тела.

Одновременно он достал огненную таблетку, сунул ее в рот и быстро проглотил.

В самое короткое мгновение он, казалось, оправился от ран. Скорость потока подлинной энергии в его теле также удвоилась.

Кожа на его теле стала совершенно черной. Его красные глаза были холодные, как лед, как будто самая ядовитая змея смотрела на Чжан Жочэня.

«Серебряные иглы, пронзающие вены, и огненные таблетки, сжигающие кровь»

Чжан Жочэнь нахмурился и сказал: «Используя запрещенное искусство для стимуляции меридианов и сжигания своей крови, я боюсь, что ты умрешь на 20 лет раньше, чем должен».

«Ну и что? Если я не использую это запрещенное искусство, у меня даже не будет шанса сражаться», - ответил Хуа Мингун.

«Действительно»

Чжан Жочэнь кивнул и впоследствии достал древний меч. Выражение его лица стало серьезным, когда он понял, что нельзя недооценивать нынешнего Хуа Мингуна, готовящегося к жестокой битве.

Что касается Хуа Мингуна, то с тех пор, как он нанес серебряные иглы, пронзающие Вены, он уже вернулся к своему расцвету. Более того, он принял огненный эликсир, который мог сжигать кровь в его теле, делая его гораздо более могущественным, чем его состояние в дни расцвета.

Можно сказать, что Хуа Мингун находился сейчас в настоящем состоянии воина небесного царства.

Конечно, для использования запрещенного искусства был определенный срок. Если он не сможет убить Чжан Жочэня в течение двух часов, сила серебряных игл, пронзающих вены, и огненных таблеток, сжигающих кровь, в конце концов, исчезнет. К тому времени он станет очень слабым, и у Чжан Жочэня будет шанс убить его.

Однако Чжан Жочэнь чувствовал, что Хуа Мингун пытается отсрочить бой. Поэтому он не хотел больше терять времени, а хотел убить его как можно быстрее, чтобы избежать каких-либо изменений.

«Чжан Руочэнь, пришло время испытать мою настоящую силу»

Хуа Мингун громко рассмеялся. Он полетел вперед со скоростью 280 метров в секунду и появился перед Чжан Жочэнем, как только его голос прозвучал в воздухе.

«Потрясающий землю кулак»

Мощный удар кулака сопровождался сильным порывом ветра.

Поскольку скорость Хуа Мингуна была слишком высокой, Чжан Жочэнь не успел увернуться от атаки. Он мог только блокировать удар мечом.

«Бум!»

Мощная сила меча хлынула на руку Чжан Жочэня и заставила его взлететь в воздух.

Хуа Мингун немедленно нанес второй и третий удары кулаком еще до того, как смог приземлиться на землю. Он не дал шанса Чжан Жочэню нанести ответный удар, нанеся 49 ударов кулаком подряд, завершив целую серию приемов кулака.

«Бум!»

Чжан Жочэнь был отброшен назад и понятия не имел, как далеко он зашел. Все дома и строения на улице были повалены на землю. Его волосы, тело и лицо были покрыты пылью и пеплом.

К счастью, Чжан Жочэнь не был ранен, так как он был защищен пространственным доменом, а также облачен в кишинские доспехи ледяного огня. Он просто выглядел немного грубым и растрепанным.

Послав 49 ударов кулаком, Хуа Мингун на мгновение остановился, чтобы прийти в себя.

Пока Хуа Мингун отдыхал, Чжан Жочэнь воспользовался возможностью атаковать. Он оттолкнулся от земли, взлетел в воздух и активировал истинную энергию в своем теле, прежде чем рубануть мечом вниз.

«Ху...»

Как только Хуа Мингун поднял голову, он увидел только ослепительный свет меча, спускающийся из воздуха, как река, состоящая из струйки дыхания меча.

Он широко раскинул руки, чтобы сжать подлинную энергию на ладонях. Он сложил руки вместе, надеясь поймать меч Чжан Жочэня голыми руками, и, что удивительно, он сделал это.

«Бах!»

Земля под Хуа Мингуном сильно затряслась. Затем она треснула во всех направлениях и, в конце концов, раскололась, заставив грязную волну прокатиться по земле, разбегаясь в стороны.

Дым и пыль медленно рассеялись.

Площадь в радиусе 10 метров ушла под землю почти на метр, образовав огромную яму.

«Малыш, это все, что у тебя есть? Я могу поймать твое настоящее боевое оружие девятого уровня голыми руками. Если у меня будет настоящее боевое оружие девятого уровня, я смогу

убить тебя одним ударом»

Хуа Мингун усмехнулся. Все еще держа меч обеими руками, он подпрыгнул в воздух и завис прямо над Чжан Жочэнем. Затем он ударил ногой.

Чжан Жочэнь покачал головой. Внезапно он отпустил рукоять меча, и меч упал на землю. Одновременно он махнул рукой в сторону пустоты.

«Пространственный удар!»

Выражение лица Хуа Мингуна дрогнуло, когда он почувствовал неминуемую опасность. Однако он не мог понять, откуда она взялась.

«Фу!»

Внезапно пустое пространство перед Хуа Мингуном слабо завибрировало, и начали появляться крошечные трещины. Затем трещины соединились и превратились в трещину длиной в три фута.

Между трещинами царил хаос.

Из трещины хлынула мощная, разрушительная сила всасывания. Даже с уровнем культивирования в небесном царстве Хуа Мингун не мог сопротивляться этому.

Пространство трещины, словно пасть пустоты, поглотило голову Хуа Мингуна в течение нескольких секунд.

«Бум!»

Обезглавленное тело упало в воздухе. Из шеи сочилась свежая кровь, издавая тошнотворные запахи.

Чжан Жочэнь протянул руки. Древний меч бездны, который держал Хуа Мингун, задрожал в его руках, прежде чем взмыл в воздух и, в конце концов, упал в руки Чжан Жочэня.

«Сила пространственной трещины поистине великолепна. Даже воин небесного царства не мог противостоять ее силе. Интересно, насколько мощной она будет, если я буду практиковать пространственный коллапс»

Чжан Жочэнь посмотрел на мертвое тело на полу. Он присел на корточки и снял пространственное кольцо с пальца Хуа Мингуна.

Пространственное кольцо было наполнено сокровищами. Кроме таблеток и настоящего боевого оружия, он хранил большое количество духовных кристаллов и несколько серебряных монет.

Классы таблеток и настоящего боевого оружия не были высокими, у него были только таблетки третьего класса и настоящее боевое оружие шестого уровня в лучшем случае. С точки зрения воина небесного царства, он был слишком беден.

Однако количество духовных кристаллов, которыми он владел, удивило Чжан Жочэня. Более чем 9200 кристаллов, безусловно, могут быть сложены в небольшой хрустальный холм. Вдобавок ко всему, там был также некий высококачественный духовный кристалл среднего уровня и некий высококачественный духовный кристалл высшего уровня. Эти кристаллы определенно стоят более 10 миллионов серебряных монет, что можно считать небольшим

состоянием.

Почему Хуа Мингун взял с собой такое большое количество духовных кристаллов?

Следует отметить, что почти каждый воин превращал духовный кристалл в серебряные монеты и вкладывал их в банк военного рынка.

Большинство злых воинов на черном рынке также обычно имели другое удостоверение личности, так что они могли поместить свои активы в банк военного рынка, вместо того, чтобы носить его все время.

Фактически, черный рынок также создал свой собственный банк. Однако на черном рынке было много внутренних конфликтов и разногласий, поэтому их банк нельзя было сравнить с банком военного рынка. Они часто закрывались из-за банкротства.

В результате злые воины черного рынка предпочитали хранить свои богатства в банке военного рынка.

Хотя это было рискованно, им не нужно было беспокоиться о банкротстве банка военного рынка. Кроме того, им было очень удобно снимать деньги, так как в каждом округе наверняка было отделение банка военного рынка.

Конечно, как только банк военного рынка обнаружит их настоящую личность, их счета будут заблокированы, а их активы – заморожены.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/479789>